

Когда Гарри окончательно пришёл в себя, он с ужасом понял, что что-то пошло ужасно не так. В воздухе пахло стерильностью, словно там, где он сейчас находился, ничего не могло жить. Всё тело болело так, будто под кожей горели кости, а когда он открыл глаза, то ослеп от яркого света, бьющего ему в лицо.

Моргнув, он увидел, что находится в Больничном крыле Хогвартса, и это было самое последнее место, где он хотел бы начать свою новую жизнь. Вопрос, который теперь мучил его, был одновременно простым и чрезвычайно важным: "Когда, во имя Мерлина, я нахожусь?"

Он пробежался по своим воспоминаниям. Это не может быть первый курс, я слишком большой, чтобы быть тогда, и единственный раз, когда я был здесь, рядом со мной лежала огромная куча сладостей. Я больше никого не слышу, - он огляделся, обнаружив, что остался один, - значит, это не тот случай, когда Локхарт исчез из моих костей, и меня не было здесь в конце того года, значит, не второй. Никаких осколков метлы или Гермионы и Уизли, так что не третий. Конец четвёртого - вполне возможно. Меня не было здесь ни на пятом, ни на шестом курсе, а на седьмом меня вообще не было в Хогвартсе.

Так что, если посмотреть на вещи логически, как всегда хочет Гермиона, то это конец четвёртого, после Третьего задания. Я пробыл здесь всего одну ночь, так что мадам Помфри должна подойти...

"А как у нас сегодня дела, мистер Поттер?"

- прямо сейчас.

"Честное слово, я бы продал вам своего первенца за обезболивающее зелье", - сказал он.

Он понимал, что такое признание не свойственно ему в данный момент, но он слишком боялся того, что может с ним случиться, если он окажется нечестным. Когда у них с девушками только завязались отношения, его привычка говорить "я в порядке", когда кто-то спрашивал о его здоровье, была для них на первом месте и абсолютно не нравилась. Они потратили несколько месяцев, пытаясь сделать всё возможное, чтобы сломать его, но только после того, как ему пришлось три недели спать на диване, пока они явно и громко занимались сексом, до него наконец дошло. Если Гермиона узнает, что он вернулся к своим прежним привычкам, она потребует повторного курса обучения, а он не собирался возвращаться к этому.

Помфри, вопреки его ожиданиям, не выглядела смущённой его открытостью. Наоборот, она подошла к его кровати и легонько похлопала по одной руке. "Мне очень жаль, мистер Поттер, но вы подверглись воздействию Круциатуса. Не существует ни зелья, ни заклинания, способного облегчить боль; именно поэтому проклятие является Непростительным. Если бы существовало средство лечения, Вам не пришлось бы ничего предлагать мне за него. Единственное, что поможет вам почувствовать себя лучше, - это время и отдых".

Она достала свою палочку и провела сканирование его тела. "К счастью, последствия исчезают гораздо быстрее, чем обычно, так что к завтрашнему дню вы должны быть полностью свободны

от боли".

"Значит ли это, что я должен оставаться здесь сегодня?" - спросил он. "Или я могу уйти и вернуться вечером?"

Нахмурившись, она обдумала вопрос, который был гораздо более сговорчивым, чем он когда-либо видел. "Если вы обещаете воздерживаться от любой напряженной деятельности, и если у вас есть кто-то, кто поможет вам, когда вам это понадобится, и если вы вернетесь, если боль усилится, то да, вы можете провести день с другими студентами и вернуться вечером. Напиться!"

Гарри изо всех сил старался сдержать смех, когда эльф заскочил в крыло. Эльфы умели многое, но держать себя в руках - не из их числа. Он до сих пор помнил, как вела себя Винки после того, как Крауч отчислил ее...

Винки и Добби! Мы путешествовали во времени, так что они ещё живы! В старом времени оба эльфа погибли в битве за Хогвартс, но теперь этого не случится. Они будут жить гораздо дольше и будут гораздо счастливее, он в этом убедился. На самом деле, если я не совсем неверно истолковал слова Добби, он хотел связать себя со мной с тех пор, как я освободил его от Малфоя.

Гарри был настолько погружён в свои мысли, что не замечал действий Типси, пока эльф не положил свежую одежду на изножье его кровати. Вернув внимание к внешнему миру, Гарри поблагодарил эльфа и оделся, а затем, прихватив приз в тысячу галеонов, покинул владения мадам Помфри.

Девочки, близнецы или эльфы?" - задался вопросом Гарри. У каждого выбора были свои преимущества.

Когда Волдеморт восстал в третий раз, троица оказалась в первых рядах нового Ордена Феникса. Во второй битве, ставшей последней для сопротивления, Гермиона и Полумна получили серьёзные ранения: Гермиона была поражена неизвестным заклинанием и пять недель находилась в коме, а у Полумны был настолько сильно повреждён живот, что она больше не могла иметь детей. После этого он долго не хотел выпускать их из виду, и почти два года они постоянно находились друг у друга. Он хотел, чтобы они были рядом с ним, но в то же время понимал, что два других задуманных им начинания будут успешнее, если он будет один.

До окончания Второй войны с Волдемортом он и не подозревал, сколько денег принесла ему его доля в "Волшебных висках Уизли". Близнецы выделили ему всего десять процентов акций, но за год, прошедший с момента открытия магазина, они заработали для него несколько сотен галеонов. При разумном подходе он мог бы получить гораздо большую долю прибыли, а также право голоса при выборе товаров, продаваемых в магазине. Если бы он захотел, они бы больше никогда не производили любовных зелий!

Добби и Винки окажут неоценимую помощь троице, если они захотят вновь восстановить

Поттер-Мэнор, а он подозревал, что оба его любовника этого хотят. Кроме того, они смогли бы найти близнецов Уизли и его девочек и доставить его к ним. Конечно, Гермионе всё ещё была ненавистна идея рабства домовых эльфов, и, несмотря на то, что SPEW больше не было, у неё были бы котята, когда бы она узнала об этом. Надеюсь, что их с Полумной обычная стратегия противостояния её высокопарности заставит её остановиться и задуматься над тем, что она говорит.

Приняв решение, он тихонько сказал: "Добби?".

Раздался хлопок, после чего весёлый снаряд врезался ему в колени. Гарри рассмеялся и сдёрнул эльфа с себя, после чего встал на колени, чтобы быть с ним на одном уровне.

"Гарри Поттер, сэр, зовёт Добби?" - спросил эльф, слегка подпрыгивая на пятках.

"Да, Добби, это я. У меня есть вопрос, и я хотел узнать, не могли бы вы мне помочь".

Добби улыбнулся еще шире, если это было возможно. "Добби будет отвечать на любые вопросы Гарри Поттера, сэр".

"Спасибо, Добби". Гарри проигнорировал похвалу своего собеседника и продолжил: "Видите ли, я недавно узнал, что у меня есть несколько семейных владений, о которых некому было позаботиться, и я подумал, не знаете ли вы свободных эльфов, которым нужна семья, или тех, кто попал в плохую ситуацию, как та, в которой вы оказались с Малфоями, и не прочь купить их и работать на меня".

"Добби знает таких эльфов", - грустно прошептал он. "А сэр Гарри Поттер знает одного, который ему особенно нужен?"

"Нет, у меня нет ни одного, кого бы я хотел особо. Возможно, Винки согласится стать моим эльфом". Гарри сделал паузу, чтобы продумать свои дальнейшие слова. "Если бы ты не был так счастлив, работая здесь, я бы украл тебя в одно мгновение".

"Гарри Поттер, сэр, хочет, чтобы Добби стал его эльфом?" От этой мысли Добби наострил уши. "Добби очень рад быть эльфом хозяина Гарри Поттера!"

Энтузиазм его маленького друга вызвал улыбку на его лице. "Я счастлив, что ты счастлив. Есть только одна проблема - я не знаю, как принять домового эльфа. Есть ли какой-то ритуал или клятва, которую мы должны пройти?"

"Нет, хозяин Гарри Поттер, сэр. Хозяин Гарри Поттер сказал, что хочет, чтобы Добби был его эльфом, и Добби захотел стать его эльфом. Теперь Добби - эльф хозяина Гарри Поттера!"

Гарри потребовалось время, чтобы разобраться в трясине, которую представляла собой речь

Добби, но в итоге эльф ничуть не удивился тому, что сказал. С годами он понял, что магия в большей степени зависит от намерений, чем от чего-либо ещё, а поскольку они с Добби намеревались сделать одно и то же, то получалось, что для привязки эльфа к семье требовалось нечто вроде извращённого смысла. Он вынырнул из своих размышлений и продолжил выполнять свой план. С одним он разобрался, теперь займемся вторым.

"Добби, это, конечно, оказалось проще, чем я ожидал, но у меня много имущества, которое нужно восстановить. Я не хочу полагаться только на тебя, чтобы ты повредил себя или истощил силы. Может быть, ты согласишься работать с другим эльфом... - он отступил назад, увидев, что Добби опустил глаза, - может быть, с тем, в чьи обязанности входила бы забота о доме, а в твои - забота о семье?"

"Добби не возражает против того, чтобы Винки работала с ним. Мисси Герми и мисси Луни тоже нужен эльф, и Добби не знает, сможет ли он позаботиться обо всех троих".

Гарри кивнул. "Да, Гермионе и Луне тоже может понадобиться помощь. Подождите..." Он уставился на Добби. "Как ты узнал, что я с ними?"

Эльф посмотрел на него так, словно он спросил, как превратить себя в синего слона. "Добби знает о хозяине Гарри Поттере, сэр. Добби должен, чтобы быть лучшим эльфом, который только может быть у хозяина Гарри Поттера. Но Добби должен хранить секреты своего хозяина и не рассказывать, что хозяин Гарри Поттер и его мисс пришли из будущего". Добби снова вскочил на ноги. "Добби будет следить за тем, чтобы Винки могла заботиться о хозяине Гарри Поттере, сэр. Звоните, если понадобится Добби". Щелкнув пальцами, исключительно преданный эльф исчез.

Гарри несколько минут стоял на месте, прежде чем направиться в коридор. Ему нужно было услышать чью-то понятную речь, чтобы выкинуть из головы необычную речь Добби.

Пора отслеживать близнецов Уизли.

<http://erolate.com/book/4085/113522>